

20-летие МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА

Московскому Государственному Еврейскому Театру исполнилось 20 лет.

Московский Госет—один из старейших национальных театров в СССР и является ведущим еврейским театром Советского Союза. В первый период своей творческой жизни театр показал ряд выдающихся спектаклей из области еврейской классики: «Колдунья»—по Гольдфадену, «200.000»—Шолом-Алейхема, «Путешествие Вениамина III»—Менделей-Мейхер-Сфорим.

Последний творческий этап Госета характеризуется такими спектаклями, как «Суламифь» и «Бар Кохба»—С. Галкина, «Семья Овадис»—

П. Маркиша, «Тевье-молочник»—Шолом-Алейхема. В этих спектаклях театр полнокровными реалистическими образами рисует героиню еврейского народа в его историческом прошлом и в его настоящем в Стране Советов, где еврейский народ плечом к плечу со всеми братскими народами Советского Союза строит свою новую, счастливую, советскую жизнь.

Празднование 20-летия Московского Госета, несомненно, является праздником всей советской культуры и привлекает к себе внимание всей нашей советской общественности. К 20-летию Госет подготовил специальную выставку, освещающую 20-летний творческий путь театра.

АКТЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА

И. АВИН.

К своему 20-летию Московский Государственный Еврейский театр приходит в стадии творческой зрелости своих основных актеров, посетителей его репертуара. Театр создал свою школу актерской игры. Он сделал очень много для поднятия актерской культуры.

Госет создал новый тип еврейского актера. Все актеры театра вышли из единой актерской школы, всех их отмечает своеобразное сочетание глубокого внутреннего проникновения в психологическую основу сценического образа и яркого, многогранного его расчленения, его приподнято-театрального оформления.

Они никогда не рассматривают свою актерскую задачу на сцене как самоцель, а как необходимую составную часть единого комплекса—спектакля в целом.

Это в первую очередь, справедливо в отношении величайшего актера Госета и одного из крупнейших актеров нашей современности—С. М. Михоэлса.

Михоэлс—актер-мыслитель в самом полном и лучшем значении этого слова. Для него не существует актерской задачи вне идеи, вне проблемы этой задачи вне идеи, вне проблемы этой задачи. Он глубоко чувствует актерскую задачу и в то же время глубоко чувствует ее социальную задачу. Он глубоко чувствует ее социальную задачу и в то же время глубоко чувствует ее социальную задачу.

Вся созданная Михоэлсом богатейшая галерея образов еврейской классики—Рей Алтер («Мазл-тов»), Гоцма («Колдунья»), Шимел сорокер («200.000»), Бадхен («Ночь на старом рынке»), Вениамин («Путешествие Вениамина III»), Менахем-Мендл («Человек воздуха»), а также дед («Перед рассветом») Вайтера—имеет огромную познавательную ценность. Он великолепно умеет понимать и чувствовать основное в жизни народа на том или ином его историческом этапе и превосходно это сценически воплотить богатейшим арсеналом своих актерских приемов.

Еврейская классика для Михоэлса—лишь один из этапов его большого творческого пути.

С поразительной проникновенностью и умом создает Михоэлс один из шедевров мирового театра, образ шекспировского Лира («Король Лир»).

На пороге своего творческого 20-летия Михоэлс дал новый, пожалуй самый крупный сценический образ, подлинную вершину своего великого актерского дарования—Тевье молочника Шолом-Алейхема.

Тевье—Михоэлс—великолепен, по глубине интерпретации, по многогранности оформления образа, по его необычайной полноте и законченности, по богатству актерских приемов, по подлинному интернациональному звучанию этого образа. Благодаря великому таланту Михоэлса крупнейшие образы еврейской классической и советской драматургии вышли далеко за рамки национальных образов и получили широкое, общечеловеческое интернациональное звучание.

Михоэлс—не только большой актер.

Он также превосходный педагог и мастер-режиссер. Михоэлс-режиссер так же характеризует изумительное проникновение в глубинную идею сценического произведения, удивительное умение его творчески осветить и интерпретировать, раскрывать индивидуальные особенности того или иного актера, мастера пользоваться музыкой и т. д. Михоэлс, как режиссер, характеризуют такие постановки, как «Суламифь», «Семья Овадис», «Тевье-молочник».

С первых шагов своей работы в театре Зускин был один из тех актеров, кто представлял реалистические тенденции театра. Реализм Зускина берет свое начало в его постоянном изучении народной жизни и быта, в его острой наблюдательности и постоянном стремлении подмечать характерные черты народных образов. Эта особенность Зускина обнаружилась уже в первой его крупной работе—«Колдунья» (Гольдфаден), а затем в образах Соловейчика («200 тысяч» Ш. Алейхема), Фрида («Х-я заповедь» Гольдфаден) и в особенности Сендера («Путешествие Вениамина III» Менделей-Мейхер Сфорим).

Во всех этих замечательных актерских образах Зускин достиг полного слияния внутреннего содержания с его внешним рисунком, широко используя для этого жест и движение.

Огромной удачей его является шут в «Король Лир». Здесь мы имеем великолепный шекспировский образ, созданный в лучших традициях шекспировских спектаклей. Образы Зускина чрезвычайно доходчивы, они сильно воздействуют на зрителя и получают широчайшую популярность среди широких народных масс.

Штеймана, как актера, характеризует сперва инстинктивное, а затем все более и более осознанное тяготение к подлинно-народным образам, характеризующим все лучшее прогрессивные стремления простых людей из народа. Не случайно, что подлинный творческий расцвет большого дарования Штеймана падает именно на последний этап работы Госета, когда театр заново прочитывает историю еврейского народа и ставит основной акцент на героиню народа в его прошлом и настоящем.

Именно к этому периоду относятся замечательные актерские удачи Штеймана: Зайва Овадис («Семья Овадис» Маркиша), Элиша («Бар-Кохба» Галкина) и в особенности Тевье («Тевье-молочник» Шолом-Алейхема).

Все эти образы овеяны подлинной простотой, благородством и любовью к трудовому человеку.

Актерский талант Финкельраута чрезвычайно разносторонен и многогранен. Он силен и убедителен как в комедии, так и в драме и трагедии. Его большой насыщенный сценический темперамент привлекает все созданные им остроты и убедительные сценические образы. Рубинчик («200.000»), реб Ошер («Человек воздуха»), Зисберг («Суд идет»)

и Янор и логости. Кива («Нит иайдет») — подлинно трагическая фигура. Благодарный, преданный Кент («Король Лир»), профессор Полежаев («Беспокойная старость») нашли в Финкельрауте достойного исполнителя. Он силен также и в изображении простых людей народа, как русский солдат Адрюсов («4 дня»). В особенности же лед Аврам («Семья Овадис») — несомненно, одна из крупнейших актерских удач в Госете, образ законченный по своей внутренней силе и прекрасной внешней отшлифовке.

Актриса большой театральной культуры Ротбаум сыграла в театре значительное количество ролей различного жанра и характера. Творчество Ротбаум характеризует большая внутренняя экспрессия и четкий внешний рисунок, роли Эти-Мени («200.000»), Соре-Хашце («Гет»), Матильда («Х-я заповедь»), теца («Человек воздуха») — наиболее значительные образы Ротбаум в репертуаре еврейской классики.

В советском репертуаре театра Ротбаум создала яркие, крепкие образы Эстер («Глухой») и руководительницы партизанского отряда Анны Богданович («4 дня»).

В «Король Лир» Ротбаум чрезвычайно четко и выпукло выявила основные черты Гонериллы: эгоизм и высокопобие.

Прекрасной работой блеснула Ротбаум в «Тевье-молочнике», создав вдохновенный, в основном реалистический образ Гедл.

Одной из первых работ Ром в театре была роль пиццери в «Богемиях». Уже в этой эпизодической роли Ром обнаружил основную черту своего крупного актерского дарования: изумительное знание и способность сценического воплощения малейших нюансов женского характера.

Особенно замечательны созданные ею с великолепным мастерством образы—Соре в «Семье Овадис» и Голде в «Тевье-молочнике». Это — теплые, сердечные, в лучшем смысле народные образы, умеющие подняться до высоты подлинной трагедийности (последняя картина в «Семье Овадис» и смерть Голды в «Тевье»).

Розина занимает в Госете особое место, т. к. обладает настоящим певческим голосом и является ведущей исполнительницей музыкального репертуара театра. Уже первые шаги Розины в театре ознаменовались большой, значительной ролью Миреле в «Колдунье».

Розина сыграла эту роль с большой искренностью, личностью и теплотой ее свежего сценического дарования. Замечательной удачей Розины явился трагедийный, овеянный революционной романтикой образ мальчишка-подростка Копача («4 дня»).

Актерский диапазон Розины весьма широк: в ее репертуаре—жизня, коварная Регана («Король Лир»), юная развратная Лейка («Глухой»).

В спектаклях «Суламифь» и «Бар-Кохба» Розина исполняет центральные роли героинь: Суламифи и Пины. В Пине Розина ярко и убедительно театра прозвучало бодрое, оптимистическое, революционное содержание современности, мы увидели сильных людей, закаленных в боях гражданской войны («Юлик»), глубоко народный образ водовоза Менделя («Земля»). Чтобы показать этих героев, раскрыть их внутренний мир, показать их идеологию, артистам пришлось проделать большую художественно-политическую работу.

За последние 10 лет пьесы советских актеров не сходят со сцены Московского Государственного Еврейского театра. Его последние постановки «Беспокойная старость» Рахмапшова, «Семья Овадис» Маркиша имеют колоссальный успех у зрителя и поднимают театр на новую, высшую ступень. Плодотворная работа

рисует широко-героический образ подлинной дочери народа, отдающей всю свою любовь, преданность и саму жизнь за дело свободы народа.

Актерский путь Гертнера в Госете, несомненно, значителен. Элишом («Колдунья»), Мота («200.000»), Бензну («Трудак») сыграны им с присущим ему большим темпераментом и острым, четким внешним сценическим рисунком.

Тепло и искренне сыграл он красноармейца Пинку Вайля в «Мере строгости».

С огромным подъемом проводит он одну из крупнейших ролей шекспировского репертуара—Эдгара в «Король Лир».

Крупнейшими актерскими удачами Гертнера являются образы Гершеле Остропопер («Гершеле Остропопер») и простой, задушевный, человечный образ матроса в «Беспокойной старости».

Творческая индивидуальность Гольблата—многогранна. Как актера, Гольблат характеризует простая, реалистическая манера подачи сценического образа, внутренне продуманного, психологически оправданного и внешне переданного скупыми, но очень выразительными средствами.

Этот основной стиль его актерской индивидуальности красной нитью проходит через все сценические образы, созданные Гольблатом в Госете. Здесь и подмастерье Копл («200.000»), и редактор Жюссен («Трудак»), и плутавый Дройбин («Суд идет»), и наглый Фицель («Глухой»), и иезуит Бугуцковский («4 дня»).

Наравне со своей актерской деятельностью Гольблат занимается и руководителем творческой и организационной театральной работой. Он—организатор и первый художественный руководитель Государственного Цыганского театра «Роман» и в течение 2-х последних лет художественный руководитель и ведущий актер Государственного Еврейского театра им. Л. М. Кагановича в Биробиджане.

Уже первые работы Карчмер в театре отличались большой простотой, непосредственностью.

Прекрасной актерской школой для Карчмер был «Король Лир», в котором она играла Регану. Обогащенная опытом «Короля Лира», Карчмер создает полнокровный сценический образ еврейской девушки-пилота Брухи в «Семье Овадис». Замечательной актерской удачей является созданный Карчмер в «Тевье-молочнике» образ Хавы. Эту роль Карчмер проводит с большим сценическим темпераментом, эмоционально насыщенно, с большой драматической силой.

Указанные актеры—ведущие мастера Госета—далеко не исчерпывают собою все актерские творческие ресурсы театра. В театре еще много одаренных, талантливых актеров, ждущих своего полного сценического раскрытия и выявления.

В театре подрастает также и талантливая молодежь (Шапиро, Крейтман, Пустынный и т. д.). Все это является одним из ведущих залогов дальнейших творческих успехов театра.

Коллективу Московского Государственного Еврейского театра

Обком ВКП(б) и Обсполком Еврейской автономной области от имени трудящихся области шлют горячий привет славному юбиляру — Московскому Государственному Еврейскому театру и его талантливому коллективу во главе с народным артистом РСФСР С. М. Михоэлсом в день 20-летия театра.

Московский еврейский театр, выросший и расцветший на благодатной почве великой социалистической родины, является детинем ленинско-сталинской национальной политики. В театральном искусстве нашей родины Московский еврейский театр занимает почетное место, обогащая золотой фонд нашего театрального искусства такими высокохудожественными произведениями, как «Путешествие Вениамина III», «Король Лир», «200.000», «Молочник Тевье» и целый ряд других.

С благодарностью отмечаем большую помощь кадрам актеров и руководителей, оказываемую Госетом молодому театру Биробиджана.

Поздравляя весь коллектив и его руководителей со славным юбилеем, мы приглашаем прекрасный коллектив в гости к трудящимся Биробиджана и Еврейской автономной области.

Желаем дальнейших творческих успехов!

Областной комитет ВКП(б).
Областной Исполнительный Комитет.

Коллективу Московского Государственного Еврейского театра и его художественному руководителю народному артисту РСФСР С. М. Михоэлсу

Дорогие товарищи! В день 20-летнего юбилея нашего театра шлем наш пламенный актерский привет.

Работая в Государственном Еврейском театре имени Л. М. Кагановича, в центре Еврейской автономной области, в Биробиджане, находясь на Дальнем Востоке, форпосте нашей великой и любимой родины, мы сегодня, в день нашего юбилейного праздника — вместе с вами. Ваш праздник — это также наш праздник.

Вместе с вами, вместе со всей советской театральной общественностью, вместе с нашим замечательным советским зрителем мы исполнены гордости и радости за великие победы и достижения, одержанные нашим театром за блестящий 20-летний путь.

В то время, когда в капиталистических странах еврейский театр заперевали в лучшем случае влиятельное существование, в то время как еврейский актер в капиталистических странах называемых «демократических» странах не уверен в завтрашнем дне, где он считается податчеловеком без каких-либо гражданских прав,— у нас в Советском Союзе отмечается юбилей первого, старейшего и лучшего государственного еврейского театра, еврейским актерам присваиваются звания народного артиста и заслуженного артиста. Все это возможно только у нас, в нашей социалистической родине, где осуществляется генеральная ленинско-сталинская национальная политика.

Мы, актеры самого молодого советского еврейского театра, желаем вам, актерам старейшего советского еврейского театра, добиться еще больших побед на благо коммунистического общества, нашей любимой родины.

Да здравствует коллектив Московского Государственного Еврейского театра и его художественный руководитель народный артист С. М. Михоэлс!

Да здравствует коммунистическая партия и родь народов, наш родной товарищ Сталин, приведшие к могучему расцвету культуры всех народов СССР!

Коллектив Биробиджанского Еврейского театра имени Л. М. Кагановича.

Государственному Еврейскому театру

Редакции газет «Биробиджанер штерн», «Биробиджанская звезда» и группа писателей Биробиджана шлют вам нааменный привет в день вашего юбилея, являющегося большим праздником советской еврейской культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию.

Ждем от вас новых высокохудожественных постановок, которые уможат славу всего советского театрального искусства. Желаем дальнейших успехов! Редакции «Биробиджанская звезда» и «Биробиджанер штерн». Группа биробиджанских писателей.

Меня воспитал Госет

Самым старшим среди еврейских советских театров является Московский Государственный Еврейский театр, которому 31 марта исполнилось 20 лет. Юбилей театра — это и мой юбилей, ибо и воспитывался и вырос в этом театре. Я радуюсь каждому его успеху и достижению.

Мне приходится 1930 год. Я пришел ознакомиться в театральную студию при Госете. В Столешниковом переулке в техникуме из зрительного зала доносилось пение народных мелодий из «Мазл-тов» Шолом-Алейхема. Я услышал прекрасную песню «О наступке». Затаив дыхание, я посмотрел в щелку двери. Там студенты репетировали: стоял педагог и с большим вдохновением показывал своим ученикам, как нужно играть обыва Шолом-Алейхема. Кончилась лекция. Из зрительного зала вышел педагог, со всеми поздоровался, надел шляпу, пальто и вышел. Я спросил, кто это. Мне ответили: «Это Михоэлс, большой человек, большой артист Михоэлс». Сколько в этом имени для еврейских актеров! Сколько силы в этом имени для его учеников, воспитанников Госета, которые сейчас работают во всех еврейских театрах нашего Союза! Нил Михоэлса воодушевляет еврейских артистов к серьезной настойчивой работе над собой, это имя тесно связано с Московским театром.

Славный, большой путь работы и творческих исканий прошли госетовцы. Молодой задор, большой темперамент и глубокая любовь к своему делу, требовательность к себе,— вот что характерно для этого замечательного коллектива во все периоды его работы. Московский Еврейский театр не терпит застоя,— вечно ищет новых путей, всегда является инициатором новых творческих проблем еврейского театра.

Школа, созданная при Госете, воспитала немало еврейских актеров. Первым ядром нашего Биробиджанского театра являлись воспитанники Госета. В дни юбилея хотелось бы рассказать о замечательных актерах этого театра. Хочется говорить о замечательном художнике, прекрасном артисте Гольблате. С этим именем связаны светлые страницы нашего театра. Замечательны его спектакли «Уриэль Агоста», «Молочник Тевье». Его высокохудожественное, мастерское исполнение главных ролей в этих спектаклях хорошо помнит наша биробиджанская аудитория и в день юбилея шлет ему сердечное поздравление.

Желаю прекрасному театру, моим учителям — народному артисту РСФСР Михоэлсу и заслуженному артисту Гольблату—долгих лет плодотворной творческой работы, новых успехов в развитии советского театрального искусства.

СОВЕТСКИЕ ПЬЕСЫ В МОСКОВСКОМ ГОСЕТЕ

Советская тематика на сцене Московского Еврейского театра появилась во втором периоде его существования. В первые 10 лет театр главным образом ставил классический репертуар. Тот факт, что 10 лет советские пьесы не ставились на сцене Московского Госета, объясняется тогдашним состоянием еврейской советской драматургии, которая только что рождалась, и враждебным отношением старого руководства театра к советской тематике.

Партия, советская общественность помогли театру выйти на широкий творческий путь. Во главе театра стал талантливый художественный руководитель Михоэлс. С тех пор лицо театра в корне преобразилось. Советский ре-

пертуар твердо вошел в плоть и кровь театра.

Актеры театра, которые воспитывались на классических образах, столкнулись с совершенно новым материалом о нашей действительности. Советская тематика дала возможность театру критически переосмыслить наследие классиков, она сыграла громадную роль в жизни театра, произвела переворот во всем его художественном методе.

Такие постановки советских драматургов, как «Суд идет» Добрушина, «Плутин» Орландо, «Земля» Маркиша, «Юлик» Даниэля, «Мера строгости» и «Глухой» Бергельсона и т. д., сыграли положительную роль в истории еврейского театра. В этих пьесах впервые на сцене

театра прозвучало бодрое, оптимистическое, революционное содержание современности, мы увидели сильных людей, закаленных в боях гражданской войны («Юлик»), глубоко народный образ водовоза Менделя («Земля»). Чтобы показать этих героев, раскрыть их внутренний мир, показать их идеологию, артистам пришлось проделать большую художественно-политическую работу.

За последние 10 лет пьесы советских актеров не сходят со сцены Московского Государственного Еврейского театра. Его последние постановки «Беспокойная старость» Рахмапшова, «Семья Овадис» Маркиша имеют колоссальный успех у зрителя и поднимают театр на новую, высшую ступень. Плодотворная работа

театра над советской тематикой, метод социалистического реализма, обусловили успех, которого театр добился за последние время и в постановке классических пьес («Король Лир» и «Тевье-молочник»).

20 лет Московского Еврейского театра — это знаменательная дата в культурной жизни нашей страны.

Московский Государственный Еврейский театр находится в расцвете своих творческих сил. В день юбилея хочется поздравить театр плодотворной работы и дальнейших успехов в деле развития нашей еврейской советской театральной культуры.

3. ДЕХТЯР.

И. ГРОСС.